

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4378416>

УДК 929

Касторнов С.Н.

Касторнов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. 302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95, E-mail: kastsergej@yandex.ru.

И.В. Шкловский (Дионео) об общественно-политическом опыте Великобритании (начало XX века)

Аннотация. Обсуждение проблем политического развития Великобритании представителями общественно-политической мысли России активизируется в начале XX века в связи с процессом формирования в нашей стране многопартийности и думской монархии. Одним из авторов, успешно изучавшим общественно-политический опыт Великобритании, являлся известный публицист и беллетрист легально-народнического направления Исаак Владимирович Шкловский (1865–1935). Он предлагал использовать данный опыт в процессе формирования в России конституционного государства. Шкловский был убеждён в том, что строительство социализма в России и странах Запада было невозможно в ближайшей перспективе. Он призывал учитывать и перенимать позитивный опыт Великобритании, политическое устройство которой предоставляло трудящимся в рамках существующего строя реальные возможности для отстаивания своих экономических интересов и повышения уровня жизни. Это была типичная точка зрения народников-реформистов. В их мировоззрении присутствовали и социалистические, и либеральные элементы. И.В. Шкловский подводил своих читателей к мысли о том, что главной тенденцией развития государства должны быть реформы, а не революционные действия. Его взгляды были близки к объективной оценке британских реалий общественно-политической жизни в начале XX века.

Ключевые слова: И.В. Шкловский, общественная мысль, Великобритания, общественно-политический опыт, легальное (реформаторское) народничество, конституционное государство, реформы.

Kastornov S.N.

Kastornov Sergei Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev. 302026, Russia, Orel, Komsomolskaya st., 95. E-mail: kastsergej@yandex.ru.

I.V. Shklovsky (Dioneo) on the social and political experience of Great Britain (early 20-th century)

Abstract. The discussion of the problems of the political development of Great Britain by representatives of the socio-political thought of Russia became more active at the beginning of the 20-th century in connection with the process of the formation of a multi-party system and a Duma monarchy in our country. One of the authors, who successfully studied the social and political experience of Great Britain, was a well-known publicist and fiction writer of legal narodnik direction Isaac Shklovsky (1865-1935). He proposed to use this experience in the process of forming in Russia a constitutional state. Shklovsky was convinced that the construction of socialism in Russia and Western countries was impossible in the near future. He called for taking into account and adopting the positive experience of Great Britain, the political structure of which provided workers within the existing system real opportunities to defend their economic interests and improve living standards. It was a typical point of view of narodniki-reformists. In their there were both socialist and liberal

elements. I.V. Shklovsky led his readers to the idea that the main trend in the development of the state should be reforms, not revolutionary actions. His views were close to an objective assessment of the British realities of social and political life at the beginning of the XX-th century.

Key words: I.V. Shklovsky, public thought, Great Britain, social and political experience, legal (reformist) narodniks, constitutional state, reforms.

Обсуждение проблем политического развития Великобритании представителями общественно-политической мысли России активизируется в начале XX века в связи с процессом формирования в нашей стране многопартийности и думской монархии. Русская общественность не могла не обратиться к изучению опыта передовых стран Запада в решении политических и социальных проблем. На страницах отечественных газет и журналов помещались материалы о государственном строе, общественно-политической, экономической и культурной жизни этих государств.

Одним из авторов, успешно изучавшим общественно-политический опыт Великобритании, являлся известный публицист и беллетрист легально-народнического направления Исаак Владимирович Шкловский (1865–1935), публиковавшийся под псевдонимом Дионео.

И.В. Шкловский считал, что в Британии имеются в наличии необходимые условия, гарантирующие гражданину свободу личности, слова, совести и собраний: «Первое – парламент, опирающийся на всеобщее избирательное право, имеющий контроль над бюджетом; второе – независимая от законодательства судебная власть, принимающая под защиту публичные права граждан; третье – широкое местное самоуправление, избавляющее мирных обывателей от назойливого вмешательства представителей центральной власти» [12, с. 598]. Он старался объективно информировать русскую общественность о механизме функционирования государственной машины Великобритании. Однако оценка публицистом эффективности отдельных элементов государственного устройства Англии отличалась.

Публицист правомерно считал палату общин центральным звеном государственного механизма. Он писал: «Палата общин – верховный контроль над всем государством, всеильный, всемогущий, неподкупный законодательный корпус, могущий переделать конституцию» [11, с. 162]. Результатом проведённых в XIX в. реформ стало то, что представительство в нижней палате получили самые различные слои населения, в том числе рабочие. Публицист отмечал прогрессивность этого процесса: «Новые типы в парламенте, те молодые силы Англии, которые призваны к общественной жизни лишь в последнее десятилетие. Пока их не очень много ... депутаты от английских мужиков и от городских рабочих» [11, с. 196].

Народник обращал внимание на то, что многие коммонеры (члены Палаты общин), имена которых никогда не упоминаются в газетах – «политические эмбрионы, развивающиеся иногда сразу, в одно бурное заседание» [9, с. 2]. Так сразу выдвинулся блестящий лидер уэльских депутатов Дэвид Ллойд-Джордж. Хотя И.В. Шкловский не отрицал и того что, по его мнению, среди коммонеров-рядовых были, конечно, совершенно заурядные, бездарные, но честолюбивые люди. Когда-то, до великих реформ, их набиралось в палате общин гораздо больше, чем теперь. «Гнилые местечки» давали легкую возможность каждому честолюбивому и богатому человеку попасть в парламент. До законов, сделавших подкуп избирателей почти совершенно невозможным делом, результат выборов зависел иногда только от того, у кого из кандидатов толще кошелек [9, с. 2].

Следует отметить, что русские либералы и легальные народники, которые вели активную борьбу с консерваторами и монархическими кругами у себя в стране,

традиционно обличали врагов английских либералов: тори и лордов [3, с. 23; 5]. По сравнению с либеральными авторами И.В. Шкловский ещё более критично оценивал деятельность палаты лордов. Он обращал внимание на то, что обсуждение в парламенте в 1907 году законопроекта о муниципализации земли стало поводом для обсуждения вопроса о *Damnosa hereditas*, как называют в Англии наследственных законодателей, т.е. палату лордов [6, с. 28]. Публицист не сомневался, что проект закона пройдет в нижней палате очень быстро. Но он задавался вопросом: «что скажет «клуб крупных помещиков», т.е. палата наследственных законодателей»? И.В. Шкловский отмечал, что «подозрительные люди» объясняют уступчивость консерваторов тем, что «лорды не выдадут» и отвергнут билль. Таким образом, у консерваторов имеется оправдание на выборах: «Мы голосовали за возвращение земли народу; но наследственные законодатели наложили свое veto» [6, с. 32-33].

Дарвиновский закон о естественном отборе, на который ссылались защитники лордов, по мнению публициста, не применим к верхней палате. Ведь палата лордов представляла собой образец закона сохранения «слабых, неприспособленных к жизни и бездарных» [6, с. 38]. Народнический автор признавал, что многие талантливые люди становились лордами. Однако, по его мнению, за некоторыми исключениями среди них в последние сто лет не было лордов, которые проявили бы себя как талантливые люди. К числу подобных исключений принадлежали выдающиеся учёные лорды Келвик, Листер и Авербери, а также великий моряк лорд Нельсон. Однако все эти деятели «вышли из рядов средних классов» [6, с. 38].

И.В. Шкловский обращал внимание на то, что если в палате общин кворум составляют сорок коммонеров, то в верхней палате даже три лорда составляют кворум и могут приступить к обсуждению законов. Иногда важный законопроект отклонялся горстью титулованных наследственных законодателей [6, с. 38]. Лорды явля-

лись защитниками религиозной нетерпимости, близко принимая к сердцу интересы господствующей англиканской церкви в католической Ирландии. Лорды, «как в России теперь помещики», боялись местного самоуправления едва ли не сильнее, чем реформы политической. Только неизбежность революции каждый раз заставляла лордов быть благоразумнее и соглашаться на земельные реформы в Ирландии. Едва ли не более реакционно настроены были по сравнению со светскими лордами лорды духовные, т. е. архиепископы и епископы.

И.В. Шкловский считал несомненным тот факт, что лорды восставали против законодательства нижней палаты только тогда, когда у власти стояли либералы. Когда правительство было консервативным, лорды «засыпали». Консерваторы, разбитые на выборах и оставшиеся в парламенте в меньшинстве, фактически, через посредство палаты лордов, имели контроль над законодательной работой нижней палаты. Таким образом, по словам публициста, верхняя палата «это, своего рода, бак с соляным раствором, в котором консервативная партия вымачивает всегда розгу для либеральной партии, когда она у власти» [6, с. 48-49].

В мае 1911 г. в Великобритании была проведена парламентская реформа. Палата общин приняла билль о реформе палаты лордов, предусматривавший запрещение палате лордов вмешиваться в финансовые вопросы и отклонять любые законопроекты, три раза принятые нижней палатой. Реформа, являвшаяся победой английских либералов, была встречена в России с энтузиазмом [2, с. 224-225].

Обращаясь к вопросу о положении монарха в государственно-правовой системе Великобритании, И.В. Шкловский писал: «...общественное и правовое сознание английского народа, укрепленное утвержденным во власти средним классом, приложило современные требования и к монарху: он должен знать свое место» [8, с. 104]. Публицист разделял точку зрения русских либеральных авторов, считавших, что бри-

танский монарх сохранит своё место в политической системе страны в качестве гаранта государственности и законности, символа единства Британской империи. Отношение к институту монархии в Великобритании у него было терпимым ввиду того, что английские монархи не вмешивались в вопросы управления страной [8, с. 104].

Публицист затрагивал вопрос о гарантиях свободы политической деятельности в Великобритании. Эта тема была особо актуальна в связи с тем, что после революции 1905-1907 гг. в России стали создаваться политические партии, государство провозгласило свободу слова, собраний.

И.В. Шкловский высоко оценивал свободу слова и печати в Великобритании. «Англичанин, – отмечал он, – к какой бы партии он не принадлежал, считает самую широкую свободу слова – основой своей конституции. Крайние радикалы и крайние консерваторы в этом сходятся. Англичанин ... убежден, что не государству, а ему самому надлежит определять, что ему полезно, а что вредно... английское образование построено, прежде всего, на пробуждении и культивировании индивидуальности» [9, с. 86]. Митинги и собрания являлись средствами, с помощью которых народ мог заявить о том, что его в данное время тяготит и волнует. «Митинги дают материал для предложений, вносимых ими в законодательное собрание. Еще большее значение имеют митинги, организованные в тех кругах населения, которые или вовсе не представлены, или представлены меньше других в законодательном собрании» [9, с. 111].

Сравнивая ситуацию в сфере защиты прав и свобод человека в Великобритании и России, народник приходил к неутешительным выводам. Он отмечал, что в России полицейские в любой час ночи вламываются в квартиры мирных обывателей с целью «контролировать их благонадежность». Достаточно простого шпионского доноса, чтобы очутиться в тюрьме. «И так как у нас нет «Приказа о приводе заключенного» (Habeas Corpus Act), то арестованный таким образом может просидеть в

тюрьме очень долго» [10, с. 5]. В Великобритании же по Закону о правах (Bill of Rights), даже король, не говоря уже о его уполномоченных, не должен отменять существующих законов, выработанных и принятых самим народом. Он не может заменить постоянные законы временными, составленными помимо обычного порядка (например, каким-нибудь губернатором). Публицист указывал на то, что в Британии временная охрана, введенная правительством, сама по себе является актом противозаконным. Англичане считают законом только такую меру, которую выработал народ через посредство своих выборных представителей [10, с. 5-6].

И.В. Шкловский обращал внимание на то, что в Британии полиция не может войти в квартиру гражданина иначе, как по точному и прямому постановлению суда, чтобы арестовать виновника тяжкого уголовного преступления. Войти в помещение полиция может только днем до заката солнца. Политические обыски, являвшиеся обычным явлением в России, в Британии неизвестны, «так как каждый может читать, что хочет, хранить у себя книги, какие пожелает, и беседовать с тем, кто ему по душе» [10, с. 7].

Публицист отмечал, что и ситуация в России со свободой передвижения в сравнении с Британией являлась удручающей: «В России – паспорт это все» [10, с. 9]. В Британии же паспортов нет, поэтому не существует характерных для России преступлений, связанных с существованием документа, таких как беспаспортность, проживание по чужому паспорту. При этом в Англии нераскрытых уголовных преступлений меньше, чем в России. Это, по его мнению, доказывало то, что «паспортная система, являющаяся таким широким полем для полицейского произвола, стесняет только честных и мирных людей, а не воров и разбойников» [10, с. 9-10].

К правам личности, напоминал И.В. Шкловский, относится также неприкосновенность частной переписки. В России оно не соблюдается. В Англии всё иначе. «Чужое письмо – такая же святыня,

как и чужое жилище». В Англии не только важные дела, но и чеки с деньгами пересылаются в простых письмах. Если бы открылось, что на почте прочитали чужое письмо, то министр вышел бы в отставку по требованию парламента, а почтмейстера отдали бы под суд [10, с. 12-13].

И.В. Шкловский также выступал за избавление русского обывателя «от грубости начальства», а трудящегося – «от мордобитий и экзекуций». В Британии, как отмечал народник, первый министр, в руках которого судьба величайшей в мире империи, счел бы величайшим унижением и позором для себя, если бы в разговоре с подчиненным или с каким-нибудь работником позволил бы себе прикрикнуть на них или сказать им грубость. Ведь вежливость – отличительный признак «джентльмена», т. е. воспитанного и порядочного человека. Когда первый министр принимает депутацию фабричных или сельских работников, он не кричит на них, не величает их покровительственно «ребятами», а говорит, как равный с равными [10, с. 12-13].

И.В. Шкловский освещал также вопросы, связанные с развитием местного самоуправления в Британии. Для удобства восприятия материала российскими читателями он использовал в отношении структур местного самоуправления Великобритании такие термины, как «земства», «городские думы», «городские головы» и т.д.

Как отмечал И.В. Шкловский, английская провинция перестроена двумя парламентскими актами («County Councils Act», 1888 и «Local Government Act», 1894) на принципе широкого самоуправления [9, с. 118]. Публицист считал весьма ценным то, что органы городского и сельского самоуправления в Англии действовали автономно, вмешательство центральной власти было строго лимитировано чётко определённым кругом вопросов. Позитивным представлялся опыт управления народным образованием и здравоохранением, решения муниципальными структурами социальных проблем населения. Особое внимание привлекал вопрос деятельности самоуправления на низшем уровне territori-

альной организации. Ведь в это время в России активно обсуждался вопрос создания мелкой земской единицы (всесословной или бессословной волости) [4]. И.В. Шкловским довольно детально рассматривался вопрос о полномочиях приходских и окружных советов. Он считал полезным для России английский опыт расширения избирательных прав населения на местных выборах, участия в них женщин. В то же время публицист не был уверен в безусловной пользе чрезмерной многоступенчатости и параллелизма органов местного самоуправления в Англии и тем более в их применимости в российских условиях.

И.В. Шкловский признавал, что в одной из составных частей Соединённого Королевства, Ирландии, существовали весьма серьёзные проблемы в области защиты гражданских и политических прав личности, развития местного самоуправления. Он фокусировал внимание читателей на взаимоотношениях различных ветвей власти в сфере решения ирландского вопроса. И.В. Шкловский высоко оценивал деятельность либеральной партии и У. Гладстона в попытке решить ирландский вопрос. Он с большой симпатией относился к таким ирландским политикам, как Парнелл, О'Брайен, а также ряду других ирландских политических и общественных деятелей. Вместе с тем публицист критически относился к политике Великобритании в отношении Ирландии и ирландцев как в предыдущие десятилетия, так и в начале XX века. Он придавал особое внимание влиянию социально-экономических факторов на политическое развитие Ирландии.

И.В. Шкловский был убеждён, что у ирландцев была масса поводов не любить Британию. «Тупость, жестокость, близорукость и полное бессилие» [9, с. 162-165] английской бюрократии проявлялись во время разного рода народных бедствий. Одним из таких бедствий был неурожай картофеля в 1846 г., следствием которого был страшный голод, а затем эпидемия и массовое бегство из Ирландии, преимущественно в

Северную Америку. [9, с. 162-167]. В результате «впоследствии, на американской почве, выросло революционное движение, охватившее Ирландию в 1867 г.» [9, с. 168]. Пережитые ужасы голода, как указывал публицист, вызвали в конце сороковых годов в самой Ирландии террористическое движение – фенианство» [9, с. 169]. Правительство же Великобритании «предпочитало испробовать путь репрессий» [9, с. 182]. Террор в отношении ирландцев породил ряд восстаний, задуманных за океаном эмигрантами. Хотя они кончились все крайне неудачно, тем не менее, в самом конце шестидесятых годов У. Гладстон пришел к заключению, что замирить Ирландию можно только реформами» [9, с. 182].

И.В. Шкловский детально охарактеризовал реформы в сферах аграрных отношений, образования и местного самоуправления, проводившиеся с различной степенью успешности в отношении Ирландии, начиная с 1869 г. [9, с. 183]. Он обращал внимание на то, что при этом главный вопрос – аграрный – так и не был разрешён. [7, с. 17]. В то же время в Англии зрела уверенность, что белым террором нельзя превратить ирландцев в лоялистов. В самой же Ирландии в это время зародилась мысль добиться политического самоуправления при помощи мирной, конституционной борьбы [9, с. 183].

И.В. Шкловский был убеждён, что прежде «ирландский вопрос» был гораздо сложнее, чем в начале XX века. Раньше он включал в себе требование религиозной терпимости, свободы личности, слова и схода; право на землю, местное самоуправление и, наконец, политическое самоуправление (гомруль). Теперь он, как считал публицист, значительно упростился. Все специальные законы относительно «папистов» отошли в область преданий. Свобода совести, личности, слова, схода – все это было добыто. В 1898 г. ирландцы получили широкое местное самоуправление. Фактически, ирландский вопрос состоял теперь из двух пунктов: из требования политического самоуправления (гомруля) и земли [7, с. 5].

И.В. Шкловский признавал наличие в Ирландии пережитков прежних порядков. Он отмечал, что в Англии исторически выработалось у населения глубокое уважение к суду, решающему по законам, выработанным самими гражданами. В Ирландии же начала XX в., население видело в суде «форпост завоевателей». Судья, в представлении ирландца, всегда пристрастный защитник лендлордов, правительственный чиновник, «идуший всегда об руку с констеблем, шпионом и агентом-провокатором» [7, с. 18]. Если в Англии присяжные назначались для того, чтобы защитить гражданина от возможного тяготения представителя короны (судьи) к правительству, то в Ирландии они вербовались среди протестантов (т.е. потомков завоевателей) в надежде, что они поддержат взгляд правительства на подсудимых-католиков. И.В. Шкловский, правда, делал оговорку, что это касалось только «политических» процессов [7, с. 18].

Публицист обращал внимание на то, что за вторую половину XX века население Ирландии уменьшилось наполовину. За тот же период число ирландских жандармов удвоилось. [7, с. 14]. В Англии полиция – слуга общества и существует для его охраны, она содержится на средства, собранные с плательщиков городских налогов, и находится под исключительным контролем муниципалитетов или земских советов. В Ирландии, наоборот, жандармы – военная сила, вооруженная скорострельными ружьями. Полиция здесь находится под контролем не городских советов, а секретаря по ирландским делам. Жандармы не слуги, а господа общества. Они являются агентами чуждого правительства [7, с. 18]. Ирландская полиция, по мнению публициста, существовала не для того, чтобы охранять население от преступников. Обязанность полицейских в Ирландии – «следить за народными вождями, следовать по пятам членов парламента из Англии и местных политических деятелей», а также взыскивать ренты и недоимки. Кроме полиции, в распоряжении правящего класса имелись еще и солдаты [7, с. 18].

Вместе с тем, как отмечал народник, в правительстве Англии «нашлись благоразумные люди, могущие предвидеть события», да и большинству ирландских помещиков надоела вечная борьба: «они рады были разделаться с землей и бежать куда-нибудь» [7, с. 23]. В результате с поразительной быстротой, которая «возможна только в Англии», «наступила оттепель». Всех политических заключенных в Ирландии выпустили, Coercion Act (закон об отмене конституционных гарантий) отменили, а вместо него министерство внесло в парламент грандиозный билль о выкупе. По словам публициста: «начался «ледоход»: система, продержавшаяся почти восемь веков, распалась» [7, с. 23]. И.В. Шкловский обращал внимание на то, что выкуп земли у помещиков логически поведет за собой другую реформу: «назначение ирландской центральной власти, облеченной ответственностью за внутренний порядок в стране и получающей свои полномочия от самого ирландского народа» [7, с. 26]. По убеждению публициста, «ирландский ледоход» свидетельствовал о том, что никакие реакционные силы не в состоянии задержать реформы, «раз необходимость её создана историческими условиями» [7, с. 26].

Публицист с излишним оптимизмом оценивал перспективы принятия акта о гомруле. Биллю о гомруле, вносившемуся либеральным правительством в 1912 г. и

трижды отклонявшемуся палатой лордов, королевской санкцией 17 сентября 1914 г. была придана сила закона. Но его введение откладывалось до окончания войны. Его действие не распространялось на северную Ирландию [1, с. 163-165].

Таким образом, И.В. Шкловский предлагал использовать британский общественно-политический опыт в процессе формирования в России конституционного государства, гарантирующего гражданские и политические права человека. И.В. Шкловский был убежден в том, что строительство социализма в России и странах Запада невозможно было в ближайшей перспективе. Он призывал учитывать и перенимать позитивный опыт Великобритании, политическое устройство которой предоставляло трудящимся в рамках существующего строя реальные возможности для отстаивания своих экономических интересов и повышения уровня жизни. Это была типичная точка зрения народников-реформистов, в мировоззрении которых присутствовали и социалистические, и либеральные элементы. И.В. Шкловский подводил своих читателей к мысли о том, что главной тенденцией развития государства должны быть реформы, а не революционные действия. Его взгляды были близки к объективной оценке британских реалий общественно-политической жизни в начале XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кареев Н. История Западной Европы в начале XX столетия. (1901-1914): Международные отношения до 1907 г. Внутренняя политика отдельных стран до 1914 г. : Ч. 1, гл. 1-8. СПб.: тип. И.А. Ефрона, 1916. XVI, 388 с.
2. Котов С.А. Английский политический строй на рубеже XIX-XX веков в освещении русской либерально-буржуазной публицистики // Проблемы Британской истории. 1980. С. 217-226.
3. Кривоногова С.А. Восприятие опыта британского парламентаризма в русской либеральной публицистике конца XIX начала XX века // Вестник ЮУрГУ. 2007. №8 (80). С. 22-26.
4. Мелкая земская единица: сборник статей. СПб., 1903. 272 с.
5. Мушкаев И.В. Идеи парламентаризма в российском обществе конца XIX – начала XX вв. // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2008. Выпуск № 4. С. 138-145.
6. [Шкловский И.В.] Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1907. №7. Отд. 2. С. 28-57.
7. [Шкловский И.В.] Дионео. Ирландский «ледоход» (Письмо из Англии) // Русское богатство. 1903. №4. Отд. 2. С. 1-26.
8. [Шкловский И.В.] Дионео. Меняющаяся Англия. Москва: кн-во писателей, 1915. 215 с.
9. [Шкловский И.В.] Дионео. На темы о свободе. Ч. 1. СПб.: изд. М.В. Пирожкова, 1908. 352 с.

10. [Шкловский И.В.] Дионео. Неприкосновенность личности и жилища. СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1906. 19 с.
11. [Шкловский И.В.] Дионео. Очерки современной Англии. СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1903. 558 с.
12. [Шкловский И.В.] Дионео. Письма из Лондона // Вестник Европы. 1914. №4-6. С. 598-604.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kareev N. Istorija Zapadnoj Evropy v nachale XX stoletija. (1901-1914): Mezhdunarodnye otnoshenija do 1907 g. Vnutrennjaja politika otдел'nyh stran do 1914 g. : Ch. 1, gl. 1-8.SPb.: tip. I.A. Efrona, 1916. XVI, 388 s.
2. Kotov S.A. Anglijskij političeskij stroj na rubezhe XIX-XX vekov v osveshhenii russkoj liberal'no-burzhuznoj publicistiki // Problemy Britanskoi istorii. 1980. S. 217-226.
3. Krivonogova S.A. Vosprijatie opyta britanskogo parlamentarizma v russkoj liberal'noj publicistike konca XIX nachala XX veka // Vestnik JuUrGU. 2007. №8 (80). S. 22-26.
4. Melkaja zemskaja edinica: sbornik statej. SPb., 1903. 272 s.
5. Mushkaev I.V. Idei parlamentarizma v rossijskom obshhestve konca XIX – nachala XX vv. // Nauchno-informacionnyj zhurnal «Armija i obshhestvo». 2008. Vypusk № 4. S. 138-145.
6. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Iz Anglii // Russkoe bogatstvo. 1907. №7. Otd. 2. S. 28-57.
7. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Irlandskij «ledohod» (Pis'mo iz Anglii) // Russkoe bogatstvo. 1903. №4. Otd. 2. S. 1-26.
8. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Menjajushhajasja Anglija. Moskva: kn-vo pisatelej, 1915. 215 s.
9. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Na temy o svobode. Ch. 1. SPb.: izd. M.V. Pirozhkova, 1908. 352 s.
10. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Neprikosnovennost' lichnosti i zhilishha. SPb.: red. zhurn. «Russkoe bogatstvo», 1906. 19 s.
11. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Ocherki sovremennoj Anglii. SPb.: red. zhurn. «Russkoe bogatstvo», 1903. 558 s.
12. [Shklovskij I.V.] Dioneo. Pis'ma iz Londona // Vestnik Evropy. 1914. №4-6. S. 598-604.

Поступила в редакцию 30.11.2020.

Принята к публикации 03.12.2020.

Для цитирования:

Касторнов С.Н. И.В. Шкловский (Дионео) об общественно-политическом опыте Великобритании (начало XX века) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 128-135. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Kastornov.pdf>